

орган министерства
культуры ССРР
и Центрального комитета
профессионального союза
работников культуры

Советская культура

1965 год

№ 104 2 ЧЕТВЕРГ,
(1908) СЕНТЯБРЬ

Цена 3 коп.

• Новости СН по советскому союзу • Новости СН • из-за границы • Новости СН •

НА СЦЕНАХ РЕСПУБЛИКИ

ТАШКЕНТ. (СК—ТАСС). Таджикстан начал новый сезон. Его открыл Русский драматический театр имени Горького спектаклем «В день счастья» В. Розова.

В прошлом сезоне зрители увидят новые драматические и музыкальные произведения, посвященные 50-летию Великого Октября и столетию со дня рождения В. И. Ленина. Пьесы об установлении Советской власти в Туркестане, о героях гражданской войны создали Камиль Яшев, Узбек Тураев.

На афише Академического театра оперы и балета имени Навои появится

новое название — опера «Свет из мрака», молодого узбекского композитора Рашида Хамзова по роману Абдера «Священная кровь».

Таджикский узилаташ открыл спектакль С. Прохорова «Обручение в монастыре» и увидел его балет «Лодушки».

Из Академического театра драмы имени Хамзы, который называют первооткрывателем Шекспира для узбекского зрителя, произведения великого английчанина шагнули в Нукус, Бухару, Самарканд, Каттакурган.

В плацах театров этих городов — «Гамлет», «Двенадцать ночей», «Антоний и Клеопатра», «Борис Годунов».

ИЛЛЮСТРАЦИИ ХЕРАЛЬДА ЭЭЛЬМА

ТАЛЛИН. (Наш внешт. корр.). Молодой эстонский график Херальд Ээльма вот уже несколько лет работает над иллюстрациями к многотомному роману Антона Тимирязева «Правда и право». Первая часть этого романа «Варгамы» с рисунками Херальда Ээльма вышла из печати два года назад.

Недавно читатели получили вторую часть романа — «Школа Маурас» — и тоже с иллюстрациями Херальда Ээльма. Художник, по общему признанию критиков, создал галерею ярких типов.

Сейчас Херальд Ээльма иллюстрирует третью часть романа «Правда и право».

Иллюстрации Херальда Ээльма вышли из печати два года назад.

СТРОИТЕЛИ СЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЖЕЛАЯ представить себе общество будущего, мы рисуем в своем воображении картину материально-технического могущества и высокой духовной культуры. Так и запечатлено оно в Программе КПСС.

Луковая культура развивается не в безвоздушном пространстве и требует условий сугубо материальных: земли, тепла, воды, света, библиотеки. Эти идеологические и статутные составляют собственную материально-техническую базу культуры, без которой ее успешное развитие невозможно.

Как известно, Советское государство ежегодно инвестирует огромные средства на культурное строительство. Достаточно сказать, что только в одной нашей республике в настолько короткое время есть около трех тысяч клубных учреждений и около четырех тысяч массовых библиотек. Многие культурно-просветительские учреждения в городе и на селе находятся ниже в стадии строительства или начнут сооружаться в ближайшие годы.

И все же сколько же велика сеть культурно-просветительских учреждений Узбекистана, она еще далека не отвечая потребностям. Население республики постоянно растет. Осваиваются новые земли в Центральной Фергане, Голой и Каракинской степях, на Бешкентской возвышенности Сурхандарьинской области и во многих других районах республики. В некоторых из них в поселках плавают спортивные клубы, однако же на них не хватает даже библиотек и клубов.

Поддержанные партийными, советскими и общественными организациями, инициативы колхозников Узбекистана дала хорошие результаты. Только за последние полтора года в республике построено и заложено в эксплуатацию 160 клубных зданий с инсталляциями и библиотеками, открыто 635 новых колхозных и совхозных библиотек.

А клуб нужен людям сейчас, сегодня.

Что же делать?

ЧЕТЫРЕ года назад этот вопрос встал перед тружениками Денисского района Сурхандарьинской области. И они решили его. За последние годы в результате усилий колхозов из экономического роста появилась возможность взяться за строительство культурно-бытовых объектов в своем руку, мобилизовав средства колхозных хозяйств, потребительской кооперации и общественных организаций. На основании решений общин собраний колхозников была изучена потребность села в новых культурно-просветительских учреждениях, установлены экономические возможности ходяк и, наконец, составлен конкретный план на предстоящие пять лет.

Планы изложены в районных клубах — для проработки и обсуждения, инвентаря, для подготовки квалифицированных клубных и библиотечных работников.

Ценная инициатива депутатов была поддержана ЦК Компартии Узбекистана и Советом Министров республики. Так было положено начало большому походу за подъем культуры.

Уже начались работы по новым колхозам республики, где ранее и не помышляли о строительстве учреждений культуры, разговор о клубе, полевом стадионе, кино и библиотеке превратился деловой оракул. Титульные листы на будущий год преступили именами новичков культурно-бытовых объектов. В проектные институты со всех краев республики поступают многочисленные заявки на дворцы культуры, ширококарнавальные цирки, павильоны, стадионы современной конструкции. С полной уверенностью можно сказать, что инициативное строительство в кишлаках Узбекистана вступает в новый вспышкий этап. Это радует и забавляет. Да, забавляет, потому что на новом этапе, в новых условиях, инициативные строительства на селе может столкнуться с теми, о которых никто прежде не подозревал.

Словом, культурная жизнь села пробретает новые насыщенности, властно заявляя о себе творческой, художественной жизнью. У недостроенных зданий перепорхнули жаркие споры. Каждый избушка агрономом или колхозным механиком предлагал собрать все на лекцию «Как повысить урожайность хлопчатника». Но экспансионисты молодежи не хотели лекций, они хотели привлечь в клуб Сурхандарьинскую или Шахбурук Бурканову. Примирить сторонам было трудно, изменило труднее, чем тогда, когда еще было убийство.

ПОСЧИН депутатов не остался без поддержки и без последователей. Результатом были десятки новых клубов, кинотеатров и скверов в колхозах Сурхандарьинской области. Последователями стали труженики Самаркандской области, выступившие с планом трехлетки культуры на 1963—1965 годы.

НОВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ

ДУШАНБЕ. (По телефону). По решению правительства Республики Таджикистан создан новый профессиональный коллектив — Таджикский ансамбль народного танца. В его составе — около пятидесяти артистов. Самые старшие из них, рассказывает заместитель директора Республика филармонии Нарине Иргасов, едва ли больше двадцати лет. Основу нового художест-

венного коллектива составили ученики школы, наиболее одаренные танцовщицы из ансамбля Душанбинского дворца пионеров.

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

СЪЕЗД КИНЕМАТОГРАФИСТОВ — 23 НОЯБРЯ

МОСКВА. Первый учредительный съезд Союза работников кинематографии СССР состоялся в Москве 23—26 ноября с. г.

Прошедшее вчера заседание предыдущего оргкомитета Союза кинематографистов утвердило повестку дня съезда:

1. Коммунистическое строительство в задачах советской кинематографии. (Докладчик — председатель оргкомитета СРК СССР Л. Кулаков).

2. Об Уставе Союза работников кинематографии СССР. (Докладчик

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

3. Выборы правления и ревизионной комиссии Союза работников кинематографии СССР.

Предстоящий съезд кинематографистов — важное событие в культурной жизни страны. В первом подготавливаемом совместно будет организован новый лучший советский фильм, будут проходить народные кинофестивали, встречи мастеров экрана со зрителями. Начинается пребывание ряда других мероприятий, которые являются торжественным открытием советских кинематографистов перед народом.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).

Сейчас юные артисты готовят свою первую программу. В нее войдут шедевры национальной хореографии, танцы братских народов. Руководит ансамблем известный балетмейстер народный артист Таджикской ССР Гефур Валамат-заде.

Съезд кинематографистов утверждал повестку дня съезда:

— заместитель председателя оргкомитета СРК СССР А. Карагазов).</

ПИСАЛА РАВНОДУШНАЯ КИСТЬ

НА СТОЛЕ лежат фотографии. Одни обаятельной архитектурой поклоняются с гордостью, другие отодвигают пока.

— Здесь разные были мучкой башни, — говорит он. Я гляжу на изображение каких-то лабиринтов, им, грязных ларинтов и с трудом верю, что фотография такая недавняя. А вот еще одна, та же времена: не сколько человек стоят на берегу большой лужи, и смотрят в план. Среди них я и мой собеседник — тогда городской, выше областной архитектор К. Рахмати.

— А здесь, вообще ничего не было.

Сейчас на месте пустыря, мучных ларинтов, косых заборов — щадки зелени и многоэтажные здания, главные улицы, широкие, как плоскость, и площади — не будущих, но asphaltовых, в вымощенных величественных плитах, по ним хочется ходить, начинать шаг, подтянуть, спортивно. Честолобивые мечты джамбульских строителей, склонившихся над проектом на любительскую фотографию, осуществлены достойно и с размахом. Город получается прекрасный! И, счастливая как Южная природа помогает, каждым прутом цветет. В нескользких автобусных остановках от центра — донг отдач.

А крушение предпринятое отнесенено на окраины.

— Центр, можно сказать, сложился, — подтверждает К. Рахмати. — Однако до осуществления мечты... — И рассказывает о ближайших планах. Гут не сию пока занят другая пачка фотокарточек — темные донги, узкие конторские интерьеры. Случно и скучно.

— Так выглядят обломы, здесьются отдал социального обеспечения. Человеческий из учреждений... Видите, как много еще надо нужно сломать, переделать, возст-

ать. Он говорит о комсомольском парке, о большом фонтане, в большем о том методе застройки, который он исповедует: и все это горячо, образно, и не хочется человека со столы капиталистами (без кронштейн) заставлять своим возмущением — может, мечты?

На сразу представляю, как сплющиваются сейчас по лестнице, побыву по городу хотят бы в сторону областного управления культуры. Какие видели подиумы подиумы несчастного пешехода? Сначала гигант с аргументами призывает его стихами великого поэта соблюдать правила движения, потом его встречают мрачноватые панно с философиями и оправданиями солдатами всех родов войск, расположеными на руинах, склахах и даже где-то в подъездах.

У городского парка пешеходы пригласят на сцены базар — тут художники для оживления пустыней боятся, чтобы забыть о них, и сажают деревья, чтобы уразуметь смысл, как, впрочем, и в случаях, упомянутых выше. Рядом еще афиши: Исполнитель, видно, сильно скучал за длинным текстом, потому поискал разнообразия его: то расплывчаты буквы снизу вверх, то просто делал их разноцветными, и на объявлениях о предстоящих гастролях театра и вовсе разбросал: видимо, все предлоги и союзы арифметического размером.

Художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат. Вокруг стоит шумурдящие стены с бледной каймой, украшенные скобами пропильных-альмы стеклами, в середине овалными рамочками, покрытыми, правильны, серебристы. Называется все это «Лоска почета» «Малыши». Мастерская уже осознавала эти досками больше всего учреждений Джамбула. «Не охваченные» рано или поздно тоже замутят эти образы — именно эти

художники скромно молчат.

Булгаковским силами. Так же, как пани в центре парка, как сканд с портретами космонавтов, нарисованных по кисточкам, но узнаваемых только наиболее проницательными критериями...

Не переписывать киевлянин, хранящий в джамбульском парке. Каждый день обирают его руководители областного управления культуры, ибо они помешались как раки на парке. Василий Наумович Назаров, заместитель начальника управления охоты отстрелил по поводу этих «запасов». Но и отстрелялся:

— Да, да, вы правы, да.

Выйти и взглянуть на целый город, изуродовать и буйную зелень, и ши-

ЛИЦО ГОРОДА

рокий проспект, и лирическую аллею. Как это просто, как неизказимо!

В Джамбуле нет отделения Союза художников, нет даже ни одного члена этого союза. И никогда не было. «Святое место» этой самой заполняют крахинисты демонии. Неотложная государственная задача — организация обучения оформительному искусству».

Но до той поры — сейчаc, что делают? Кто-то должен отвечать за художественный облик сегодняшнего Джамбула? В каком-то мере архитектор, в какой-то — управление культуры, все понемногу. И при этом никто из них от бремени ответственности не уложится: «Да, да, безвкусия, халтура, пестроград, и т. д., и т. д.»

Изменили жаркие споры: «Это колпак «Левитова вала», — утверждают одни: «Да вон же слева голова. Человек сидящий». Скорей всего «Охотники на привале», — опровергли другие. Словом, рухнуло убранство, а вместе с ним и многие поклонники С. Соколова.

Всем так спокойно. Перед кинематографом спускают директрису с яркой вышивкой на платье, достигают все глубже, глубже. Когда актер настолько приближен к зрителю, что это уже в своем роде уловимость, такая же неестественность, предлагаемое искусством, как актер, отдаленный от зрителя памятью.

На экране глаза героя.

А зрителя в зале видят актеры на сцене, которые повернут к нему спиной, и взгляд его обращен в телевидение.

На экране звучит монолог героя.

А зрителя в зале не слышат его вообще, так как сидящий в зале Ильинский становится тем беспощаднее, чем более подчеркнуто-театрально демонстрируемое зрелище. Как раз во время первых трансляций и происходит разлад между зрителем и кинематографом.

Кинематографисты из театра — процесс судебного разбирательства. Это нелгкая речь обвинителя, адвоката, свидетеля и судьи.

«Голоса прошлых телевизоров» Я помню, что передними пальчиками я старалась убедить ее, что шкатулка с лентами должна быть заставлена повернуться, и удачно это сделала.

В театре, где тостуют кинематографисты, я старалась, чтобы зрителям не мешали.

Можно узнать, кто пишет портреты кинематографистов?

— Бессембас Махмуд.

— А знаний сколько?

— Титков, Ковалев, Шенфельд и сам Миллович, руководитель мастерской...

— А борьба за мир?

— Плакаты Милловича. А пани там на улу — это же наше, какое-то организованное делание, которого приглашали. Но все равно за все нас ругают. А мы, наверное, и знать не знаем...

Г. УЖОВА.

Добро пожаловать!

ПО СЛЕДАМ СВОЕЙ БИОГРАФИИ

В НАЧАЛЕ года вместе с оператором Э. Тимлиным выехал на Украинской студии документальных фильмов в город Жданов на металлургический завод им. Ильиша. Виктор Шкурик — молодой режиссер-документалист, выпускник ГИТИСа.

Тема «лекала» тема его дипломной работы — там жили и трудились герои его будущих картин — звездные стеллеры.

Кое-кто из кинематографистов скептически отнесся к идее Виктора Шкурина создать фильм о людях с мартеном — уж очень много вспоминалось бесцветных, похожих друг на друга кинолент на эту тему...

Они рисковали для того, чтобы как можно более и ярче рассказать артистам фильма «Два с мартеном» о мужестве таких, как Гонда, об их тяжелом, но вдохновенном труде, в великих тради-

циях двух поколений, разделенных войной.

Почти четверть века прошло с того дня, когда стеллер завода имени Ильиша Макар Мазай бросил в лицо врагам:

— Не будет нам автозаводской сталь!

Фашисты убили его, а тело сожгли в горящем мартене. В том самом, у которого он — Макар, парен из донецкой стены, показывал чудеса трудового героязма. Там, где когда-то работал Ма-

дукм сталеловам — Мазаю и Гондай.

Как же удалось режиссеру передать свою завоеванность зрителю?

Уже двенадцать лет назад, под именем Ильиша в Жданове стал для Виктора родным. Был он и рабочим, и секретарем райкома комсомола. А потом служил по флоту, работал начальником порта на далеком Шпицбергене. И теперь, начиная жизнь в кинематографе, мечтает он о следующем: «Хочется снять ленту о далеком западном остроце, о замечательных людях, которые там живут и работают».

Б. САЛОВ.

ЧТО ТАКОЕ СОВРЕМЕННО?

1.

КАЗАЛОСЬ БЫ, если иметь в виду сферу художественного творчества и исполнительства, ответ на этот вопрос прост и ясен. Современно то, что отвечает нуждам, запросам, устремлениям сегодняшней жизни народов. Термин «современное» скорее речь о советском искусстве, предопределившем необходимость включать в себя понятия народной содержательности произведения, новаторских ярких форм, точно соответствующих запросам, притягивающим страсти, убеждения художника. Предопределено, но отнюдь не заменяет и не исключает их. Для искусства социалистического реализма это уже давно аксиоматическая истинка. И, видимо, предмет для продолженного разговора о сути такого термина — понятия в художественном критике нет. Можно и должно анализировать, каким является и в чём стремится искусство в каждый данный исторический отрезок времени. Соответствовать ему в процессе анализа искусство с его требованиями, исследовать отношения искусства с действительностью — один из основных задач критика, стоящего на эстетических позициях реализма, вообще и социалистического реализма в особенности. Но стоит ли теоретизировать по поводу самого термина?

Приходится, однако, признать, что здесь до сих пор далеко не все ясно. Эстетическая оценка того или иного нового произведения, художественного языка передко укладывается у нас в безразличивший принцип: «современно или, напротив, несовременно». При этом современными называют самые различные явления художественной жизни, часто в irgend какой степени далекие по эстетической направленности, жанровым и стилистическим признакам. Попутно попытаться вспомнить, что именно, какие сочинения наделялись у нас за последние годы званием «современных».

С ФОРДЕ искусства драматического театра, лиризовавший «по интересности» на протяжении ряда лет «Современника» был выпущен на сцену и уступил место рядом с собой театр на Таганке, руководимый Ю. Любимовым. Большой разрыв, как и прошлые сезоны, вызывали одни за другими спектакли, поставленные Г. Товстоноговым в Ленинградском Большом драматическом театре. Современные называли постановки А. Эфроса, Б. Львова-Анохина. Вряд ли есть необходимость продолжать. Уже сейчас видно, что современные были называли художественные явления, резко отличные друг от друга. Сложный к калейдоскопу высказыванию, превыше всего пеший внешний естественный исполнительский мастер «художник и модель» и во имя ее готовый поступательно нараставший кинематограф. Рассматривая проблему, как воплощать замысел, во вопросе о том, каков этот замысел, что является его содержанием, остается на втором плане.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

По-другому, называемые «современным» в кино обычно называют то же, что и в театре, — «сюрреалистические средства безмерно расширившиеся и т. п. Подчеркивается лицо факта еще одного расширительного толкования термина, вернувшись к тому, что такие далекие и по жанру, и по стилю, и по превышающей яркости в каждом спектакле — актер, и только актер, воплощающий жизненное единство человеческого духа, но и связи с этим отнюдь не склонны в качестве признака умирать в актере. О. Ефрос, как мне кажется, все еще находился в процессе творческого становления, в точках исканийного разви-тия, по-прежнему страшно ищущий оптимальное решение воплощаемых авторского замысла, то в углубленном раскрытии актерских индивидуальностей, то в смелой, размахистской языковой «единице» и во имя ее готовый поступательно нараставший кинематограф. Страстно любящий пародии, гротеск, различающиеся одна от другой, склонный к калейдоскопу высказыванию, превыше всего пеший внешний естественный исполнительский мастер «художник и модель» и во имя ее готовый поступательно нараставший кинематограф. Рассматривая проблему, как воплощать замысел, во вопросе о том, каков этот замысел, что является его содержанием, остается на втором плане.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

По-другому, называемые «современным» в кино обычно называют то же, что и в театре, — «сюрреалистические средства безмерно расширившиеся и т. п. Подчеркивается лицо факта еще одного расширительного толкования термина, вернувшись к тому, что такие далекие и по жанру, и по стилю, и по превышающей яркости в каждом спектакле — актер, и только актер, воплощающий жизненное единство человеческого духа, но и связи с этим отнюдь не склонны в качестве признака умирать в актере. О. Ефрос, как мне кажется, все еще находился в процессе творческого становления, в точках исканийного разви-тия, по-прежнему страшно ищущий оптимальное решение воплощаемых авторского замысла, то в углубленном раскрытии актерских индивидуальностей, то в смелой, размахистской языковой «единице» и во имя ее готовый поступательно нараставший кинематограф. Страстно любящий пародии, гротеск, различающиеся одна от другой, склонный к калейдоскопу высказыванию, превыше всего пеший внешний естественный исполнительский мастер «художник и модель» и во имя ее готовый поступательно нараставший кинематограф. Рассматривая проблему, как воплощать замысел, во вопросе о том, каков этот замысел, что является его содержанием, остается на втором плане.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинематографа и некоторой попытки растерянности режиссерского мышления, обнаружившего язуху, что привычка стимулирует постепенное развитие искусства. Напомню лишь, что без новых тем и образов новые приемы, взятые сами по себе, неизбежно оказываются формальными пустотами.

ПОЖАЛУЮ, яри все это — заметно на примере кинематографии, где благодаря массовости аудитории резонансная сила каждого явления захватывает уже не десятки тысяч, а миллионы и миллионы любителей искусства. Бездоллившие суждения о «современном» — несовременном корректируются здесь мгнением пронзительных масс. И вот что при этом получается.

Признаками «современного» в кино обычно называют то же, что и в театральной драматургии, «вызывающий во время» может, необычные, ошеломляющие органическостью, ракурсами съемки и как будто мало имеющую с первыми двумя качествами драматичности, «как в жизни», например, киноповествования. Опять-таки выпадают из сюжета с современными течениями связь с современными течениями буржуазного искусства, взаимозависимость колоссального скачка в технических средствах кинемат

